

GEOPOLITICAL, SOCIO-CULTURAL, ELITOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION, DEGRADATION AND REVIVAL OF IMPERIAL INTENTIONS: INFORMING AND DISCUSSING

(a) **Alexander Va. Ponedelkov**, (b) **Konstantin Vi. Kudryashov**

(a) South-Russian Institute of Management - a branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation. Rostov-on-Don, Russia. E-mail: [ponedelkov\[at\]uriu.ranepa.ru](mailto:ponedelkov[at]uriu.ranepa.ru).

(b) The North Caucasian Social Institute. Stavropol, Russia. E-mail: [kv-26\[at\]yandex.ru](mailto:kv-26[at]yandex.ru).

Abstract

On October 22 (November 2), 1721, following the results of the Northern War and at the request of the Senate and Synod, the Russian Tsar Peter I accepted the titles of Emperor of All Russia and Father of the Fatherland. It is generally accepted that with the adoption of the imperial title by Peter I, Russia turned from a kingdom into an empire and its imperial period of history began. There is an opinion that in the twentieth century. The Soviet Union became the legal successor of this empire, and now the Russian Federation is the bearer of this tradition. On June 4, 2021, Rostov-on-Don hosted a Round Table - "Geopolitical, socio-cultural, elitological aspects of the formation, degradation and revival of imperial intentions" in the framework of the All-Russian scientific practical full-time / correspondence online conference "FOR THE 300TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN EMPIRE: ELITE AND A WORLD OF HIGH RELATIONS (PRO ET CONTRA)". The following topical problems and issues were considered at the round table: the head of state and the management elite; experience in training personnel for the management elite in the 19th - early 20th centuries; the role of the political, managerial (bureaucratic), military, financial and intellectual elite in the history of Russia in the 17th-20th centuries; criteria for assessing the quality of the political elite and political leaders; regional elites of modern Russia; elites and leadership: Russian specificity; elitocracy as a phenomenon of modern political reality; and many others. In this publication, only preliminary introductory material is given, one can get acquainted with the full content of the reports through the published collection of materials of the round table.

Keywords

interaction of elites; education of elites; genesis of elites; imperial politics; global elites; empire; the crisis of the elite of troubled times; the collapse of the empire; national policy; post-imperial syndrome; elitocracy.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ, ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ДЕГРАДАЦИИ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ИМПЕРСКИХ ИНТЕНЦИЙ: ИНФОРМИРУЕМ И ОБСУЖДАЕМ

(а) Понеделков Александр Васильевич, (b) Кудряшов Константин Викторович

(а) Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: [ponedelkov\[at\]uriu.ranepa.ru](mailto:ponedelkov[at]uriu.ranepa.ru).

(b) Северо-Кавказский социальный институту Ставрополь, Россия. E-mail: [kv-26\[at\]yandex.ru](mailto:kv-26[at]yandex.ru).

Аннотация

22 октября (2 ноября) 1721 г. по итогам Северной войны и по прошению Сената и Синода русский царь Петр I принял титулы Императора Всероссийского и Отца Отечества. Принято считать, что с принятием Петром I императорского титула, Россия превратилась из царства в империю, и начался её имперский период истории. Существует мнение, что в XX в. правопреемником этой империи стал Советский Союз, а в настоящее время носителем этой традиции является Российская Федерация. 4 июня 2021 года в Ростове-на-Дону состоялся Круглый стол – «Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций» в рамках Всероссийской научной практической очно/заочной онлайн конференции «К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ЭЛИТЫ И МИР ВЫСОКИХ ОТНОШЕНИЙ (PRO ET CONTRA)». На круглом столе были рассмотрены следующие актуальные проблемы и вопросы: глава государства и управленческая элита; опыт подготовки кадров для управленческой элиты в XIX – начале XX в.; роль политической, управленческой (бюрократической), военной, финансовой и интеллектуальной элиты в истории России XVII-XX вв.; критерии оценки качества политической элиты и политических лидеров; региональные элиты современной России; элиты и лидерство: российская специфика; элитократия как феномен современной политической реальности; и многие другие. В настоящей публикации даётся лишь предварительный ознакомительный материал, ознакомится с полным содержанием докладов возможно через опубликованный сборник материалов круглого стола.

Ключевые слова

взаимодействие элит; воспитание элит; генезис элит; имперская политика; глобальные элиты; империя; кризис элитности смутных времён; крушение империи; национальная политика; постимперский синдром; элитократия.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

4 июня 2021 г. на базе Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ состоялся Круглый стол – «Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций», который был проведён в рамках Всероссийской научной практической конференции с международным участием «Историческое наследие великой эпохи: к 300-летию Российской империи».

На Круглом столе были подвергнуты рассмотрению следующие вопросы и проблемы: глава государства и управленческая элита: характер взаимоотношений в XVI-XX вв.; опыт подготовки кадров для управленческой элиты в XIX – начале XX в.: Царскосельский (Александровский Лицей), Училище правоведения, университеты и др.; роль политической, управленческой (бюрократической), военной, финансовой и интеллектуальной элиты в истории России XVII-XX вв.; критерии оценки качества политической элиты и политических лидеров; региональные элиты современной России: итоги трансформации в постсоветское время и уровень адекватности; политико-административные элиты регионов России: этапы трансформации и современное состояние; элиты и лидерство: российская специфика; элиты и лидеры муниципального уровня; воспитание на духовно-патриотических ценностях принципиально новой элиты; проблемы формирования элиты и государственная кадровая политика в современной России; взаимодействие элит в социально-политическом пространстве современной России; элитократия как феномен современной политической реальности; состояние и перспективы развития современной элитологии; сравнительная элитология: российский и зарубежный опыт; эволюция российской бизнес-элиты в постсоветский период; этнократические элиты и их роль в современном политическом процессе в России; роль интеллектуальных элит в трансформационных процессах; элиты СМИ и коммуникативные процессы в элитологическом сообществе и гражданском обществе; силовые элиты, их роль в обеспечении национальной безопасности России; институционализация контрэлит: история, политический процесс, современная действительность; молодежные элиты в современной России: проблемы институционализации и перспективы развития; ценностно-мотивационный аспект в формировании и деструктивности элит; элитарные личности: задатки, черты, социальные условия продвижения и блокирования; демократизм и элитизм; глобальное управление, глобальные элиты, их особенности и

миссия; особенности российских элит и российского элитогенеза; современный рекрутинг российских элит: механизмы конструктивные и девиационные; элитное образование в системе элитогенеза; элиты России в условиях санкционных ограничений и русофобии; самоидентификация, психологические ограничения и преимущества демократически ориентированной элиты.

Спикер Круглого стола **Понеделков Александр Васильевич** - заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее, ЮРИУ РАНХиГС).

Модераторами дискуссии Круглого стола выступили:

Брюханова Наталья Владимировна – канд. экон. наук, доцент, директор Учебно-научного центра ЮРИУ РАНХиГС.

Шатковская Татьяна Владимировна – докт.юрид.наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС

Черкасова Татьяна Павловна – доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС

Данилов Андрей Геннадьевич – докт. ист. наук, профессор кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС, действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств, председатель Ростовского областного отделения Петровской академии наук и искусств

Яланский Александр Павлович – канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем повышения эффективности ГМУ ЮРИУ РАНХиГС.

Круглый стол, организованный ЮРИУ РАНХиГС, привлек внимание солидных ученых из Москвы, Астрахани, Челябинска, Екатеринбурга, Кургана, Уфы, Петрозаводска, Краснодар, Саратова, Ставрополя и других регионов нашей страны, которые благодаря реализованной инициативе ростовских ученых в организации обсуждения названных выше актуальных вопросов и проблем, смогли принять самое деятельное участие.

Символичность, академичность и стратегическое значение обсуждаемых вопросов

С приветственным словом участникам Круглого стола обратился **Зерщиков Юрий Стефанович**, канд. экон. наук, первый заместитель председателя Общественной палаты Ростовской области, (г. Ростов – на

- Дону). Он напомнил участникам дискуссии о символичности и академичности обсуждаемых вопросов, а также и об их стратегической важности. Символизм круглого стола, по его мнению, имеет очень много подтверждений, в том числе и в истории Ростовской области в её сегодняшнем виде является результатом реализации многочисленных интенций и времён Российской Империи, и в советский период. Среди них и общеизвестные Петровские походы, позволившие иметь первые в России морские порты в Азове и Таганроге, и защита донскими казаками Отечества и непосредственная реализация ими интенций российской власти.

Ю.С. Зерщиков, напомнил, что именно в целях решения задач экономического развития Донского региона, а также других регионов Кавказа и Закавказья был в своё время основан и Ростов-на-Дону, который уже в советский период своей истории, стал крупнейшим промышленным центром, а многое из сделанного тогда естественным образом продолжает служить и стране, и государству, и российскому обществу, и сегодня. Ю.С. Зерщиков выразил надежду о том, что обсуждение многих актуальных в настоящее время проблем, в том числе и обозначенных в названиях докладов участников данного круглого стола, позволит лучше осмыслить как актуальные проблемы, так и способы их решения (Зерщиков, 2021, стр. 7-8).

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Пляйс Яков Андреевич – докт. полит. наук, докт. ист. наук, проф. Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва), выступил с докладом: «Российская империя как неклассическая империя: причины возникновения, этапы развития, современное состояние». Он рассмотрел ряд базовых вопросов.

По его мнению, реально работа по образованию Российской империи, или первый этап её предистории, началась ещё во времена Ивана IV, во второй половине XVI века и это проявилось уже в начальной стадии завоевания Сибири. Походы русских военных отрядов за Волгу и за Урал, разгром остатков татаро-монгольской орды, в частности сибирского хана Кучума, создание опорных крепостей, приводило не только к присоединению новых огромных территорий к Московскому царству, но и к началу освоения этих территорий. Особое значение имело то, что у московских князей стало формироваться новое мышление – великорусское, державное, имперское. Разумеется, появились и новые задачи, и заботы. Второй этап имперской предистории, а это

уже, вторая половина XVII в., считает Я.А. Пляйс, имманентно связан с династией Романовых и дальнейшим продвижением границ Российского государства на восток и юго-восток. Этот этап он называет – «допетровским». Третий этап в имперской предыстории связан, по его мнению, и с самим периодом правления Петра I, его многочисленными административными, политическими, сословными, фискальными реформами и первыми победами в Европе, в результате которых Россия явилась миру не только как сильная держава, но и уже со своими интересами, и с новым мышлением верховной власти.

Особым этапом он выделяет собственно период уже состоявшейся истории Российской империи XVIII – XIX вв. Он напомнил участникам дискуссии, что именно достижения Петра I стали основой для объявления России империей в 1721 году, а царя Петра – императором. В это же время в Европе всюду шёл процесс формирования сразу нескольких колониальных империй: Испанской, Португальской, Голландская, Британской, Французской, который уже в самом своём начале чётко обозначил принципиальное отличие Российской империи от иных. Оно, по мнению Я.А. Пляйс, как раз и заключалось в том, что другие европейские империи, становились таковыми за счёт завоевания заморских территорий и их последующей всесторонней эксплуатации. Однако Российская империя заморских территорий никогда не имела и колониальной эксплуатации, подобной европейской, также фактически не было. Уже в те времена чётко обозначилась и другая особенность Российской империи, которая продолжалась и в последующие времена. Эта особенность состояла в том, что расширение границ империи происходило не только путем завоеваний, т.е. насильственным путём, но и через добровольное присоединение народов, которые оказывались под угрозой либо завоевания другими государствами, либо подчинения религиозному диктату других государств, т.е. когда конкретному народу грозила внешняя опасность. Значительное расширение Российской империи и формирование новых основ государственного управления происходило при Екатерине II во второй половине XVIII в., а также в XIX в. при Николае I и Александре II.

Я.А. Пляйс выделяет и исторический период – «Советской империи». Он считает, что по установившейся традиции новое государство – СССР на Западе продолжали называть Россией, а также империей, часто добавляя к этому определению слово советская империя, приписывая ей необычайную агрессивность, вероломство и другие отрицательные черты. Однако сам же предостерегает от возможных ошибок, полагая, что советскую Россию, а затем Советский Союз можно назвать империей с большой натяжкой. Она формировалась и управлялась

иначе, чем другие, классические империи, а внутренняя и внешняя политика государства под названием СССР строилось на принципиально иных основах, чем это происходило в западных империях. В соответствии с одним из основных принципов внутренней политики советской власти все так называемые российские окраины должны были подняться до уровня центра, т.е. России, а внешняя политика строилась от имени единого государства. Таким образом, в советский период государственности у нас не было разделения на метрополию и колонии, страна воспринималась и действовала как единый государственный организм. Более того, подъём бывших колониальных окраин происходил в основном за счёт России и русского народа. Ни в одной классической империи такое не наблюдалось и в принципе отвергалось. Это даёт нам все основания говорить о том, что и с самого начала образования империи, и особенно в советское время наше государство империей фактически уже и не было.

Особый интерес, для Я.А. Пляйс представляет современное состояние. Напомнив научной аудитории, что, когда в конце 1991 года история СССР заканчивалась, всем советским республикам, объявившим к этому времени о своем суверенитете, была дана «вольная». Замечу при этом, что большинство республик о такой «вольной» даже не мечтали. Они хотели больше самостоятельности, но выхода из состава советского государства в большинстве своём не планировали. И это также принципиально отличает российскую империю от классических, где колониальные народы в течение долгих лет боролись за свою независимость, в том числе вооруженными средствами. Образование СНГ большинством республик СССР также свидетельствовало о том, что народы и их элиты большинства бывших советских республик, хотя и сохранить свои исторические связи, и совместно строить своё будущее.

Я.А. Пляйс делает вывод о том, Российская империя, а затем и Советский Союз представляли собой единое пространство для большинства населявших их народов, и только это пространство своей совокупной мощью было способно поглощать многие глобальные катаклизмы и способствовать сохранению мирового баланса сил. Я.А. Пляйс считает, что таковым оно останется ещё долгое время (Пляйс, 2021, стр. 10-12).

НООСФЕРНОЕ ЛИДЕРСТВО РОССИИ В ЭПОХУВЕЛИКОГО ЭВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕЛОМА И РОДОВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО РАЗУМА

Субетто Александр Иванович –Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат премии Правительства РФ, докт. филол. наук, докт. экон. наук,

канд. техн. наук, проф., Первый вице-президент Петровской Академии науки и искусств, директор Центра ноосферного развития Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС, проф. РГПУ им. А. И. Герцена, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, председатель Философского совета Русского Космического Общества (г. Санкт-Петербург) отметил, что в наше время много обсуждают вопросов, которые так или иначе связаны с будущим России и всего человечества. При этом глобальный империализм мировой финансовой капиталократии в США, чей «интеллект» обуян «безумием корыстного интереса», по-своему выстраивает свою стратегию выживания – за счёт России, через её расчленение и установление своей диктатуры над её ресурсами. Прочитав А.И. Фурсова: «...грядет битва за Евразию – это последняя Большая Охота эпохи капитализма, в которой Запад скорее всего попытается окончательно решить русский вопрос – по крайней мере, такой соблазн у него будет... пролог этой битвы – «арабская весна», бикфордов шнур, который антлантисты протянули по исламской дуге от Магриба до Кашмира и Киргизии, к под брюшью РФ и КНР. Поэтому мы не можем позволить себе роскошь быть слабыми – в сегодняшнем мире слабого не бьют, а стирают Ластиком Истории Навсегда». А.И. Субетто полагает, что вследствие неуправляемого, хаосогенного развития, диктуемого мотивацией прибыли, наживы, и равнодушию к себе подобным человек сам как бы способствует уничтожению средств к самосохранению и, тем самым, истреблению своего вида. Однако, по его мнению, сила в современном мире измеряется не только военной мощью, экономической мощью, особенно на фоне, когда вся рыночно-капиталистическая система превратилась в систему экологического самоуничтожения, но и, главным образом, мощью большой национальной идеи, спасающей все человечество от безумия экологической гибели из-за алчности законов рынка. И эта большая идея рождается именно в России, и именно выходя с этой большой идеей ноосферной стратегии экологического выживания человечества, которую ждет всё человечество, Россия приобретёт союзников в лице большинства стран мира, народов и цивилизаций (Субетто, 2021, стр. 13-41).

ЦАРСКАЯ ЭЛИТА И ГИБЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Данилов А.Г., докт. ист. наук, проф. кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС, действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств, председатель Ростовского отделения Петровской академии наук и искусств (г. Ростов-на Дону). *Ляхов В.П.*, докт.полит.наук, проф. РГУПС, Исполнительный директор Ассоци-

ации «Совет муниципальных образований Ростовской области» (г. Ростов-на-Дону)

Современная элитология характеризуется широким спектром интересов в отношении основного объекта своего исследования – политических элит. Все чаще в этих исследованиях начинает проявляться интерес к соответствующим исследованиям в историческом ракурсе (Карабущенко, Понеделков, & Воронцов, 2019; Карабущенко, Понеделков, Ляхов, & Разумец, 2019). Эти обстоятельства дают основания для весьма плодотворных исследований на стыке современных наук. Весьма плодотворной для этого представляется именно российская история.

Мировая и отечественная история свидетельствует о том, что система, которая, казалась, была незыблемой, сильной, стабильной, в считанные дни может рухнуть. Как правило, это было полной неожиданностью, как для власти, так и для общества. Запись в дневнике императора Николая II от 22 февраля 1917 г. за 8 дней до своего отречения: «Читал, скучал и отдыхал» (Хрусталева В.М., 2012, стр. 163).

В августе 1991 г. после поражения ГКЧП был определен подъем среди части советского общества, и никто не поверил бы в тот момент, что через 4 месяца в течение 2 недель, с 8 по 25 декабря великой державы СССР не станет.

21 декабря 1989 г. Президент Румынии Н. Чаушеску еще выступал на митинге в Бухаресте как глава государства, а 25 декабря был расстрелян по приговору трибунала.

Осмысление опыта быстрого краха существующей системы, изучение механизма, этапов крушения, поведения в этот момент главы государства и элиты – актуально не только в научном плане, но и имеет важное практическое значение.

Сохранение монархии в России в 1917 г. было возможным в случае наличия следующих трех факторов: 1. Сильный лидер во главе государства. 2. Единство элиты. 3. Союз главы государства и элиты.

В своей деятельности в 1915 – начале 1917 г. император совершил ряд крупных управленческих ошибок. (1) Слабое знание ситуации в стране. Принятие ошибочных стратегических решений на основе неполной (неверной) информации. (2) Непонимание задач, стоящих перед страной. (3) Отказ от решения задач, стоящих перед страной, откладывание их решение «на потом». Запоздывание с принятием решений. (4) Несоответствие форм и методов деятельности власти качественно изменившейся ситуации осенью 1916 г. (5) Отсутствие стратегии (программы) решения задач, стоящих перед страной. (6) Неумение прогнозировать ход событий и просчитывать отдаленные последствия

своих шагов. (7) Ошибки в кадровой политике. На ключевых должностях были преданные царю люди, но малокомпетентные и малоинициативные. (8) Отказ от диалога с оппозицией, нежелание власти передать часть властных полномочий обществу. (9) Непонимание или недооценка роли настроений в обществе, в том числе степени десакрализации власти. (10) Николай II в августе 1915 г. вступил в должность Верховного главнокомандующего.

Как следствие – в конце 1916 – начале 1917 г. в экономической, политической, духовной сферах общества нарастал кризис. Транспорт, торговля, обеспечение населения столиц продовольствием, обеспечение фронта оружием и продовольствием и ряд других сфер также переживали кризисные явления. Рост цен в Петрограде за годы войны на 3000% (Глобачев, 2009, стр. 402), рост безработицы и падение уровня жизни большинства слоев населения в столице, значительное падение авторитета лично императора Николая II и ненависть к императрице Александре Федоровне среди части военной, бюрократической, политической, деловой элиты России, творческой интеллигенции – такие явления наблюдались в стране, и прежде всего в Петрограде в конце 1916 – начале 1917 г.

Кризис и крах – это разные состояния общества или системы.

В истории всех стран нередко имели место различные кризисы. Из состояния кризиса есть два выхода. Сильная или эффективная власть выводит общество из кризиса. Например, реформы Александра II в 60 – 70-е годы XIX в., переход В.И. Ленина к НЭПу в 1921 г., «новый курс» Ф. Рузвельта в США в 1933 – 1939 гг.

БИЗНЕС-ЭЛИТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: УСИЛЕНИЕ РОЛИ В РАЗРАБОТКЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Черкасова Татьяна Павловна – докт. экон. наук, профессор, декан факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону)

Особенности современного этапа общественного развития, связанные с противоречивостью позиций России в мировом как экономическом, так и политическом пространстве, обуславливают необходимость формирования внутринационального баланса интересов политической и бизнес-элиты, который способен обеспечить устойчивость национальной системы. К сожалению, взаимодействие политической и бизнес-элиты России часто не обеспечивает эффективных договоренностей по ключевым позициям, что отчасти связано с разноплановостью самих интересов акторов, отчасти с характером моделей взаимодействия. Указанные проблемы актуализируют тематику поис-

ка эффективных моделей взаимодействия бизнес и политических элит в контексте посткризисной стабилизации отечественной экономики.

Прежде всего, целесообразно остановиться на категориальной определенности терминов «бизнес элита» и «политическая элита». Следует отметить, что с категориальной сущностью последней категории значительно проще, поскольку существует российская школа элитологии, которая за период своего существования выработала определенные подходы к трактовке «элит», под которыми понимаются в первую очередь политические элиты. Так, соглашаясь с определением политической элиты, сформулированным основателями отечественной концепции элитологии Ашиным Г.К. и Понеделковым А.В., считаем целесообразным под ней понимать «наиболее влиятельных и политически активных членов господствующего класса, включая слои функционеров политических организаций, интеллектуалов, вырабатывающих политическую идеологию, людей которые принимают политические решения, выражающие совокупную волю класса» (Ашин, & Понеделков **et al.**, 2001, стр. 135). Исходя из подобной трактовки, именно политические элиты занимаются выработкой стратегии национального развития и государственной политики ее реализации. Однако успешность реализации любой стратегии и политики зависит от ее восприятия основными акторами, функционирующими в рамках национальной системы. Такими акторами являются, в первую очередь, производители и потребители, которые с целью реализации своих интересов агрегируются в общественные организации. Наиболее активным актором национальной системы являются крупные бизнес-структуры, от готовности которых участвовать в мероприятиях предложенных посредством государственной политик, зависит успешность последней (Черкасова, 2011, стр. 53).

Если придерживаться вышеприведенного определения политической элиты, то можно определить бизнес-элиту как совокупность наиболее активных представителей крупных бизнес-структуру или общественных объединений предпринимателей способных согласовывать и реализовывать свои классовые интересы посредством принимаемых управленческих решений, ориентированных на максимизацию прибыли. В этой связи политической элите важно рассматривать бизнес-элиту как понимающего союзника, способного реализовать государственную политику, будучи ее ключевым объектом, но при условии, что реализуемая политика согласуется с целевыми установками бизнес-элиты. Поэтому важен сам факт эффективности взаимодействия

бизнес и политической элиты для согласования их интересов, которое определяется избранной моделью взаимодействия.

Типы моделей взаимодействия бизнес и политической элиты не являются раз и навсегда сформированными, они постоянно модифицируются и зависят от общественного развития и особенностей (политических, властных, экономических и иных) переговорных возможностей элиты. Базовыми можно считать следующие 4 модели: (1) модель властного принуждения, которая базируется на административном управлении бизнес-структурами; (2) модель патронажа, которая реализуется через государственный патернализм и финансовую поддержку наиболее национально значимых отраслей (предприятий); (3) модель невмешательства, когда государства не оказывает непосредственного влияния на социальную ответственность бизнеса; (4) модель партнерства, базирующаяся на равноправии субъектов партнерства и равнозначности их интересов (Черкасова, & Аксенов, 2016, стр.110).

В России можно выделить четыре этапа формирования моделей взаимодействия элит:

- Советский этап (до 1991 г.) характеризовался использованием модели властного принуждения во взаимоотношениях бизнес и политической элиты, отдельные ее элементы сохраняются и до настоящего периода, приобретая косвенные модифицированные формы, которые маскируются под партнерство.
- Этап зарождения (1990-е гг.), бизнес-элиты, пытается найти лояльных людей в политической элите для решения своих проблем и вопросов со властью при принятии управленческих решений. На этом этапе модель взаимодействия характеризуется преимущественно невмешательством государства;
- Этап становления (2000-е гг.) бизнес-элиты пытается выстраивать отношения с политической элиты через лоббирование своих интересов в финансовых потоках государственной поддержки путем объединения в ассоциации и общественные организации, а также посредством иных структур нарождающегося гражданского общества. Данную модель взаимодействия можно отнести к модели патронажа, но конкретным бизнес-структурам за него нужно конкурировать.
- Современный этап (с 2008 г. по настоящее время) преобладает модель партнерского взаимодействия бизнес и политической элиты, основой которой выступает сотрудничество. Власть призывает бизнес участвовать в реализации приоритетных общественных проектов и программ экономического развития, но не принуждая, а на партнерских взаимовыгодных условиях: путем

участия в этапе их разработки с целью учета возможных интересов бизнеса; посредством концессионных соглашений; формирования территорий ускоренного развития на базе отраслевых и межотраслевых интеграционных бизнес-объединений.

Констатируя факт того, что современные модели взаимодействия бизнес и политической элиты базируются на моделях партнерства, следует отметить их особенности в условиях пандемии COVID-19.

Рассмотрим яркие примеры участия бизнес-элиты в разработке региональной публичной политики в условиях преодоления COVID-19 на примере Ростовской области. В числе основных форм включения бизнес-элиты в разработку оперативных мер поддержки бизнеса в условиях ограничительной ситуации преодоления COVID-19 можно назвать: модель партнёрства политической и бизнес элиты региона, представленная в традиционных партнерах, модернизирована путем использования инновационных инструментов, таких как: а) ГЧП проекты; б) участие общественных организаций в разработке государственной политики; в) кластерные структуры и бизнес-инкубаторы, ориентированные на поддержку малого и среднего предпринимательства; г) дискуссионные площадки, форсайт-сессии с участием представителей бизнес-сообщества.

Акцентируя внимание на таких институтах гражданского общества, придающим публичный характер российской политики, как общественные организации, важно остановиться на деятельности общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» (далее «Опора России»). Данная организация призвана обеспечить формирование благоприятных институциональных условий функционирования малого и среднего предпринимательства, оказывать поддержку и содействовать развитию малого и среднего бизнеса в стране. «Опора России» имеет разветвленную структуру и отделения в регионах, что позволяет учитывать территориальную специфику организации и ведения бизнеса на местах, региональные барьеры и трудности. «Опора России» одна из первых в условиях мер самоизоляции 2020 г., принятых как ответный шаг предотвращению нераспространения COVID-19, выступила инициатором разработки мер поддержки бизнеса в тяжелых экономических условиях. Следует отметить, что в марте-июне 2020 г. произошло массовое свертывание бизнес-процессов, которое выразилось в отрицательной макродинамике: - 3,8 % ВВП и - 3,5 % доходов граждан в 2020 г., как следствие сокращение спроса и качества жизни.

Так, Ростовское областное отделение общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора Рос-

сии» в условиях не распространения COVID-19 на постоянной основе стала реализовать мониторинг финансового состояния регионального бизнеса и выработку рекомендации для Правительства Ростовской области по первоочередным мерам его поддержки и сохранения инвестиционной привлекательности (Черкасова, & Шубина, 2020, стр.226).

В марте 2021 г. состоялся форум «Формула роста 2021» для определения зон роста региональной экономики. Уже 5 июня 2020 г. состоялась экспертная онлайн площадка «Новые вызовы и новые решения» в составе Правительство Ростовской области, «Опора России», Представители образования и науки области, где был выработан пакет мер поддержки бизнеса.

Среди основных результатов деятельности «Опора России» по поддержки малого и среднего предпринимательства региона можно выделить следующие мероприятия в 2020-2021гг.: (1) более 15,5 тысяч жителей Ростовской области, в том числе свыше 10 тысяч – предпринимателей, получили различные услуги и меры поддержки в центрах «Мой бизнес»; (2) 648 предпринимателям предоставили микрофинансовую поддержку, выдали 545 займов на сумму более 1 млрд рублей; (3) 240 участникам донских кластеров и производителям оказали более 360 услуг, в т.ч. на условиях софинансирования (сертификация, инженерно-технические услуги, участие в выставках и др.) в размере более 20 млн рублей; (4) более 100 предпринимателям оказали маркетинговую поддержку, в т.ч. по онлайн-продвижению на сумму более 17 млн рублей; (5) 20 тысяч обращений обработали по линии Экстренного ситуационного центра информационной и консультационной поддержки бизнеса, который за короткие сроки развернули в первые дни пандемии; (6) 6-ой по счету в регионе центр «Мой бизнес» открыли в городе Миллерово по инициативе главы региона Василия Голубева; (7) более 19 тысяч жителей области протестировали на наличие предпринимательского потенциала; (8) провели более 380 бесплатных мероприятий для 8 тысяч участников с привлечением топовых спикеров страны - Вячеслава Гандапаса, Максима Батырева, Марины Починок, Константина Ивлева, Анны Мавричевой и других. (9) сохранили традицию проведения масштабных деловых мероприятий, переведя их в онлайн: (а) региональный этап премии «Бизнес-Успех»; (б) форум социальных предпринимателей «Дельфины бизнеса»; (в) форум женщин-предпринимателей «BUSINESS LADY»; (г) Губернаторский конкурс «Лидер Дона» и многие другие. (10) Впервые с региональной «Точкой кипения» запустили онлайн-акселератор «8 шагов для бизнеса из офлайна в онлайн» и организовали три потока онлайн-хакатона по запуску стартапа «От идеи до первых клиентов за 5 дней».

Если оценивать результаты предпринятых мер Правительством Ростовской области по поддержке малого и среднего бизнеса, предложенных «Опорой России», то региональная динамика основных показателей развития демонстрирует незначительное сокращение ВРП на уровне 2 %. Такая мягкая посадка региональной экономики в условиях сложнейшей непрогнозируемой угрозы как COVID-19 результат оперативной публичной политики (Черкасова, & Шубина, 2020).

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРАЗИИ

Карабущенко Павел Леонидович – докт. филос. наук, профессор Астраханского государственного университета (г. Астрахань) и *Понеделков Александр Васильевич* – заслуженный деятель науки РФ, докт. полит. наук, проф., заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС, член Общественной палаты Ростовской области (г. Ростов-на Дону) считают, что за всеми геополитическими измерениями международных отношений неизменно стоят интересы конкретных национальных политических элит, отстаивающих свои позиции всеми доступными для них средствами. Сущность любой политической элиты проявляется в том, какие геополитические стратегии она выбирает, и какие ценности она выдвигает в качестве экзистенциальных констант своего политического бытия. В свою очередь, очевидно, что именно политическая культура оказывает непосредственное влияние на характер геополитических стратегий и выбора методов их практической реализации. Именно объективное знание основ политической культуры Евразии позволяет политическим элитам в своих практиках адекватное планирование и эффективный выбор используемых ими стратегий. Они делают вывод о том, что геополитическое измерение представляет собой компаративистику высших политических стратегий мировых лидеров, пытающихся благоустроить мир под свои национальные интересы. По их мнению, именно стремление к мировому лидерству чаще всего и определяет стратегию поведения национальных элит, их способность эффективно участвовать в военных конфликтах и дипломатических дуэлях. Евразийский контекст этих отношений представляет собой прекрасный иллюстративный материал, который на примере многовековой истории показывает то, как был устроен мир и как он функционировал в сложных условиях постоянно длящегося конфликта геополитических интересов.

П.Л. Карабущенко и А.В. Понеделков полагают, что вся история человечества может быть представлена в виде геополитического маятни-

ка, амплитуды движения которого указывают на доминирование в конкретный период времени конкретного региона по линии «Восток – Запад». Все древнейшие евразийские цивилизации – это Восток и лишь последние четыреста лет в мире доминирует вследствие своего технологического превосходства европейский Запад. Между этими крайними точками волны геополитической активности подымались пассионарии среднего евразийского мира (Аттила, Чингисхан, Тимур). В настоящее время маятник вновь качнулся в сторону Востока, и уходящая доминация Запада сдержать это движение уже никак не может. Они считают, что Евразия представляет собой географическое пространство от Лиссабона до Владивостока, в узком политическом смысле это пространство, которое остается за вычетом «чистой» Европы и «чистой» Азии, как территория взаимопроникновения друг в друга Европы и Азии; где «чисто» европейское и «чисто» азиатское теряется во взаимном скрещивании, создающем нечто принципиально иное. В этом смысле скифский мир был сугубо евразийским явлением, поскольку нашел в себе силы обитать на обоих берегах (Запада и Востока) этого великого пространства. Для них Евразия стала родным домом, позволявшим их общаться как с греческим европейским миром, так и с азиатской китайской цивилизацией. Скифы стали первыми евразийцами, в том смысле что «комфортно» себя чувствовали, как на европейском Западе, так и на азиатском Востоке. В настоящее время в схожем положении находится Россия. Однако, предостерегают они, именно огромное различие народами Европы и Азии и в культурном, и в языковом, и в религиозном делают практически невозможным какое-либо совместное единство.

П.Л. Карабущенко и А.В. Понеделков делают важный вывод, что Россия одной из первых в XXI в. повернулась лицом к Евразии. Ведущие страны ЕС (ФРГ, Франция) только сейчас начинают это делать, осознав, что США уже более не являются главным центром мира. В этом опережающем движении, возможно, заключается стратегический перевес российской внешней политики, сумевшей своевременно усмотреть открывшиеся новые глобальные реалии. А стратегия эта заключается в том, чтобы стать в этой новой евразийской реальности одним из лидеров, к мнению которого прислушиваются другие лидеры (Карабущенко, 2021, стр. 287-298).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Шатковская Татьяна Владимировна – докт. юрид. наук, проф., заведующий кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ РАН-ХиГС (г. Ростов-на-Дону) выразила уверенность, что 300 летний юбилей юридического оформления имперского устройства Российского государства служит хорошим поводом к тому, чтобы повернуться лицом к пережитому Россией за эти столетия и избавившись от ложных предрассудков сформулировать научно обоснованную, продуманную и согласованную с исторической традицией формулу успеха сильного Российского государства в новых условиях его развития. Она призвала исследователей темы избавиться от предрассудков, некоторые из которых сложились в период законодательного закрепления России как империи и дожили до сегодняшнего дня, а другие рождались в последующие времена как результат упрощенного понимания национального опыта, став сегодня нормой нашей жизни. По её мнению, Петр I, реализуя идею и объективную потребность в формировании сильного централизованного имперского государства делает ставку на укреплении военной мощи страны. Однако армия и флот – это, не только орудия и корабли, но и люди. Именно Петр I меняет подходы к формированию российской элиты. И, если в допетровский период главным критерием принадлежности к элитарному слою было происхождение, а точнее принадлежность к привилегированным родам (чем знатнее род, тем более широкие возможности открывались для входивших в него лиц), то Петр I не только «включает» социальный лифт, но и разрабатывает, и законодательно закрепляет новые критерии «элитарности». Петр I закладывает несколько важнейших оснований в дело формирования в России социально ответственного политического устройства. Во-первых, правящая политическая элита становится служилой и ее привилегии напрямую обуславливались несением службы государству. Во-вторых, государственный строй поставлен на твердые основания закона, а деятельность государственных органов в законодательные пределы. За исключением императора все равны перед законом. В-третьих, по инициативе Петра I впервые законодательную охрану получила честь подданных. Он принимает указ, запрещающий использование самоуничижительных имен при обращении к верховной власти. Вслед за этим должностные лица получили право подписывать акты, имеющие подзаконный характер. Тем самым закреплялась личная ответственность исполнителя за порученное ему дело. В-четвертых, впервые верховная власть обращается к разуму подданных, разви-

тию у них чувства служебного и общественного долга, возбуждению умственного интереса правящих слоев, расширению его кругозора и образования. И такое попечение верховной власти не было лишено смысла. В этом отношении показателен состав первых российских сенаторов. Все они несомненно были отобраны за способность к труду. При этом князь Михаил Владимирович Долгорукий не умел писать и за него подписывался бригадир Григорий Племянников. Сенаторы Василий Опухтин, князь Григорий Волконский, граф Мусин-Пушкин привлекались к суду за злоупотребления по службе и казнокрадство. При ссорах и несогласиях сенаторы охотно доносили друг на друга. Некоторые из них подвергались пыткам и кнуту, что не умаляло их достоинств как царедворцев.

Таким образом, отсутствие у политической элиты чувства законности и государственного правосознания вынуждало верховную власть обеспечивать правопорядок посредством учреждений и юридических норм, которые ставили поведение лиц в строгие рамки. Нарушение внешних предписаний каралось жесткими наказаниями. Отсюда и появилось понимание ответственности как меры наказания или санкции за нарушение, установленных правил, которое сохранилось до сегодняшнего дня и прочно вошло в современное правоведение.

Современная государственная власть России по-прежнему в качестве одной из основных целей ставит развитие чувства социальной ответственности причем не только у государственных служащих, но и у граждан, предпринимателей, общественных союзов и организаций. Формальное понимание ответственности допускает реализацию всякого интереса не противного положительно-правовой форме, насаждает политический формализм, допускающий возможность прикрытия беспринципных и несправедливых действий авторитетом государственной власти. В итоге в сознании граждан формируется убеждение о том, что в политике все дозволено, размываются, разрушаются и пираются цели государственного союза.

Т.В. Шатковская, подводя итоги своего выступления, сформулировала следующие положения, которые, по её мнению, повлияют на изменение теории ответственности от её формального аспекта к антропоцентрическому содержанию: при законодательном определении «ответственности» необходимо исходить из положительного значения данного понятия, так как его наличие у лица свидетельствует о нормальном правосознании и готовности к нормальному или социальному активному правомерному поведению. Напротив, отсутствие ответственности свидетельствует о дефекте правосознания у лица, но не означает необходимости автоматического применения мер государ-

ственно-принудительного воздействия; политическая элита обеспечивает организацию культуры во всех её проявлениях, поэтому данный социальный слой должен осознавать общие идеалы, воплощать принципы социально-ответственного духовного общения, а для этого необходимо обладать развитым и углубленным правосознанием, чтобы видеть в своем публичном полномочии не выгоду, а ответственное бремя. Уважение, доверие и авторитет властвующего слоя, без которых невозможно длительное существование государственного союза, не достигаются принуждением, а только социально-ответственным единением на основе общей государствообразующей идеи.

ВНУТРИЭЛИТНЫЕ ГРУППЫ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА РЕЙТИНГА ВЛИЯНИЯ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Зырянов Сергей Григорьевич – докт. полит. наук, главный редактор научного журнала «Социум и власть» (г. Челябинск) в своём докладе отметил, что современное российское общество переживает очередную довольно глубокую трансформацию, процесс которой был запущен коронакризисом. Распространение коронавирусной инфекции болезненно отразилось на содержании и темпах экономических и социально-политических процессов. Российские регионы по-разному реагировали на проявления коронакризиса и преодолевали его различными путями – от масштабных локдаунов до частичных локальных регулирующих отдельные сегменты жизнедеятельности запретов. И, как следствие, трансформации подверглись не только общественные отношения, изменилась и структура региональной элиты.

С.Г. Зырянов считает, что региональная элита – это структурированное сообщество персон, представляющих разнообразные институты региональной власти, экономики и политики, образования и культуры, средств массовой информации и коммуникации, а также формирующегося гражданского общества. Региональная элита вырабатывает региональный политический курс, выстраивает отношения с федеральным центром, обеспечивает социально-экономическое функционирование региона, формирует общественное мнение и даёт оценку событиям, происходящим в жизни регионального социума. Всего в составе региональной элиты было выделено представительство четырнадцати внутриэлитных групп.

Раскрывая собственную методику исследований, С.Г. Зырянов рассказал, что им используется определённая комбинация методов – метод экспертных оценок, совмещённый с основами позиционного анализа. Этот комбинированный метод анализа часто используется в

менеджменте. Следует подчеркнуть, что метод коллективной консолидированной экспертной оценки основан на выявлении объективно обобщенной оценки экспертной группы путем обработки индивидуальных, независимых оценок, данных экспертами, входящими в ее состав.

Подводя итог своему выступлению, С.Г. Зырянов подчеркнул взаимосвязь в сопоставлении социального контекста и факторов регионального элитогенеза. Он указал и на общероссийскую тенденцию нашего времени, которая заключается в том, что в числе влиятельных персон региона (страны) представлены не только люди, имеющие некий объем контролируемых ими властных, либо экономических ресурсов. Довольно значимую роль в жизни региона начинают играть представители региональной элиты, которые не занимают постоянных оплачиваемых должностей в структурах власти или бизнеса, но, вместе с тем, оказывают серьезное влияние на региональный политический процесс. Новая конфигурация региональной элиты, по его мнению, вне всяких сомнений, повлечёт и изменения в методах и способах управления развитием региона. Дискуссионным остаётся лишь один вопрос: насколько эффективно она будет влиять на управляемость регионом и региональным сообществом и одновременно – на становление новой социально-экономической системы в посткоронавирусный период (Зырянов, 2021, стр.47-56).

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Попов Михаил Юрьевич – докт. социол. наук, проф., главный редактор всероссийского научного журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» (г. Краснодар) и *Брюханова Наталья Владимировна*, канд.экон.наук, директор Учебно-научного центра ЮРИУ РАНХиГС (г.Ростов-на-Дону) считают, что среди комплекса проблем в современной России следует выделить, прежде всего те из них, что сопровождают все уровни государственного управления в Российской Федерации, начиная с момента оформления ею своего статуса независимого государства, правопреемницы Советского Союза. Очевидно для них, что несмотря на революционный характер перемен, происшедших в нашей стране, в первую очередь, в системе её политического устройства, государственная кадровая политика на региональном уровне, как показывают исследования специалистов, характеризуются сложными и противоречивыми механизмами. На этом уровне столь радикальных изменений не произошло, в результате чего, во

главе процесса демократических преобразований лидирующие позиции заняли представители бывшей партийно-советской и хозяйственной номенклатуры. По их мнению, требования, предъявляемые советским государством к лицам, облеченным властными полномочиями, не могли быть совместимыми с теми, что предъявляло новое демократическое руководство России к региональным элитам, и перетекание в них представителей прежних органов власти, если и могло иметь место, то только на короткий промежуток времени, которое было необходимо для обеспечения преемственности власти. Только этот процесс растянулся на годы, что привело, по их мнению, к негативным последствиям: В идеологической сфере, так как бывшие представители советских властных структур, хотя и демонстрировали приверженность и преданность идеям либеральной демократии, тем не менее, по объективным причинам не могли сиюминутно избавиться от груза прожитых лет, в связи с чем, они формировали свои «команды» из себе подобных, но на иной идеологической платформе; в сфере профессиональной деятельности, так как по их мнению, на волне демократии, высокий потенциал которой был утрированно трактован на государственном, а затем - и на региональном уровнях в период «перестройки» во второй половине 1980-х гг., в нарушение принципа компетентности на волне популистских лозунгов и заявлений, как на предприятиях, так и в органах власти оказались люди с крайне низким уровнем профессиональных знаний и опытом управленческой деятельности, ценностных и духовно-нравственных позиций, что негативно отразилось на качестве принимаемых представителями новых хозяйственных и политико-управленческих элит решений, и, как следствие, на результатах их деятельности, в том числе и на региональном уровне; в духовно-нравственной сфере, так как одним из следствий революционной трансформации российского общества в постсоветский период его истории стал системный кризис, который поразил не только политическую, социально-экономическую и правовую сферы его функционирования, но и наиболее слабо защищенную, по мнению М.Ю.Попова и Н.В.Брюхановой, его духовно-нравственную составляющую, которая в условиях системного кризиса российского общества оказала деформирующее влияние, как на массовое, так и на индивидуальное сознание, а, следовательно, и на мировоззрение, и на поведение наших соотечественников, в результате чего, многое из того, что на протяжении веков считалось в нашем Отечестве признаками высокого человеческого достоинства, к сожалению, далеко не первый раз подверглось ревизии. Только в отличие от революционных событий Октябрьской революции 1917 года и, последовавшей за ней

братоубийственной Гражданской войной, последствия этого кризиса, в котором оказалась наша страна на рубеже XX-XXI веков, хотя и не сопровождалась террором со стороны противостоящих друг другу политических сил, но, тем не менее, продолжают уже на протяжении нескольких десятилетий оказывать травмирующее влияние, как на общественную мораль, так, и на практически все сферы функционирования российского социума. Так, далекая от идеала мораль советского общества уступила место потребительской морали, усугубленной криминализацией массового сознания, угодническо-подражательским отношением к морали, культуре и ценностям западного либерализма. И, если кризисное состояние таких сфер российского общества, как экономика, политика и право руководству страны с разной степенью эффективности удастся последовательно преодолевать, то для преодоления кризиса в духовно-нравственной сфере общества требуется более продолжительное время посредством комплексного подхода к решению этой проблемы с участием не только органов государственной власти, но и региональных элит, если они окажутся способными не только к личностной духовно-нравственной трансформации, но и готовыми к тому, чтобы взять на себя ответственность за духовно-нравственное оздоровление той части российского социума, которая находится под их управлением.

М.Ю. Попов и Н.В. Брюханова делают вывод о том, что региональные управленческие элиты в постсоветском и модернизирующемся российском обществе продолжают находиться в крайне затруднительном положении под грузом нерешенных проблем из-за того, не могут соответствовать требованиям нового времени. Поэтому радикальные изменения в этой сфере вряд ли возможны, пока руководство нашей страны не избавится от такого рудимента советского прошлого, как номенклатурный принцип кадровой государственной политики, одним из недостатков которого является перманентное «перетекание» обладателей этого статуса из одного кресла в другое по причинам, объяснение которым не всегда можно найти с учётом того обстоятельства, что их деятельность никак нельзя подвести под критерии профессионализма, компетентности, высокой гражданственности. Но, тем не менее, эти люди сохраняются на «плаву» и даже получают государственные награды и различные привилегии, правда, до того времени, когда против некоторых из них возбуждаются уголовные дела, свидетельствующие о том, что эти представители региональных элит на протяжении длительного времени безнаказанно занимались противоправной деятельностью, вероятно, по вине правоохранительных органов, допустивших подобный «беспредел» или же, благодаря прикры-

тию, опеке со стороны какой-то влиятельной персоны или группировки, что уже предполагает их деятельность в составе организованной преступной группы, состоящей из персон высокого ранга.

М.Ю. Попов и Н.В. Брюханова считают, что подобные нарушения правовых норм при исполнении, в данном случае, представителями региональных элит своих профессиональных обязанностей, стали следствием не только неэффективной кадровой государственной политики, но и их личностной духовно-нравственной деформации.

М.Ю. Попов и Н.В. Брюханова призвали участников Круглого стола обратить внимание и ещё на одну серьёзную проблему, усугубившую эту же ситуацию, помимо вышеобозначенного комплекса проблем, на глубокий кризис отечественного образования, попытка реформирования которого по западноевропейским стандартам, по мнению подавляющего большинства представителей экспертного сообщества, привела к негативным результатам.

М.Ю. Попов и Н.В. Брюханова предлагают следующие изменения в кадровой политике государства в органах власти в направлении придания ей характера системной стратегии по нескольким направлениям: 1) сохранение механизма поиска в молодежной среде лидеров с высоким творческим потенциалом и хорошими знаниями; 2) расширение в стране системы образования, ориентированной на подготовку кадров управленцев для всех уровней государственной власти; 3) организацию системы переподготовки и повышения квалификации руководителей всех уровней; 4) создания в органах власти таких условий, которые сделают бессмысленным использование коррупционных схем из-за последствий для лиц, их использующих, где уголовное наказание, как показала действующая практика, далеко не всегда является средством эффективной борьбы с коррупцией; 5) насыщения всей системы отечественного образования на всех его уровнях гуманитарным содержанием, в том числе, и в тех его направлениях, которые ориентируются на подготовку будущих управленцев; 6) обеспечение гласности в деятельности органов власти на всех ее уровнях через СМИ, институты гражданского общества, систему общественного контроля за исполнением не только национальных, но и региональных проектов.

М.Ю. Попов и Н.В. Брюханова пришли к выводу о том, что подавляющее большинство представителей современной отечественной региональной элиты не обладают необходимой суммой личных качеств, чтобы эффективно выполнять возложенные на них государством обязанности, в том числе, и в связи с тем обстоятельством, что ее приход к власти осуществлялся с использованием процедуры выборов, которые нередко превращались в фикцию, но с расходом колос-

сальных бюджетных средств. В связи с этим, они предлагают на определённое время отказаться от этого дорогостоящего мероприятия, возложив на законодательные органы власти право утверждения должностей руководителей субъектов Федерации по представлению Президента России (Попов, 2021, стр. 154-164).

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сонина Екатерина Олеговна - канд. полит. наук, доц. кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала РАНХиГС, советник Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области (г. Екатеринбург) отметила в своём докладе что, по её мнению, передача весной 2020 года главам регионов полномочий по определению параметров действия режимов повышенной готовности только укрепила тенденцию увеличения значимости в конкретном регионе местной политической повестки по отношению к федеральной, поскольку каждое усиление или послабление действия данного режима в регионе, фактически, становилось для него самостоятельным политическим событием. Многие значимые для экономики региона решения, связанные с реализацией мер государственной поддержки, в период пандемии также были отданы на откуп органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Ключевые решения по этому вопросу безусловно принимались на федеральном уровне, но регионы также были вынуждены реализовывать целый комплекс мер по поддержке бизнеса в рамках своих налоговых полномочий и полномочий по распоряжению государственным имуществом: это и снижение ставок по имущественным налогам, специальным режимам налогообложения, и предоставление освобождений, отсрочек, рассрочек по платежам, связанным с распоряжением государственным имуществом. От эффективности реализации указанных мер напрямую зависела (и зависит) возможность сохранения диалога бизнеса и власти на конкретной территории.

Е.О. Сонина, полагает, что в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года для всех регионов (за исключением только отдельных труднодоступных регионов) в качестве «перспективной экономической специализации» закреплено развитие туризма. Вынужденная в связи с пандемией изоляция и локализация сделала развитие внутреннего туризма не только одним из приоритетных направлений федеральной государственной политики,

но и путем повышения инвестиционной привлекательности регионов, источником их экономического развития. По её мнению, это не может не усиливать конкуренцию регионов, как экономическую, так и политическую (Сони́на, 2021, стр. 140-146).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Кудряшов Константин Викторович – канд. ист. наук, доц. кафедры истории и теории государства и права АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт» (г.Ставрополь) и Санькова Алёна Александровна – канд. филол. наук, доц. кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» (г. Ставрополь) в своём докладе рассмотрели особенности национальной политики Российской империи.

Они отметили, что не смотря на то, что само образование Российской империи произошло триста лет назад, оно не оставило равнодушными многих учёных, проявивших себя в различных отраслях знания: истории, политике, социологии, филологии, философии, экономике, юриспруденции и других. В их трудах давно построена ось правопреемства: Российская империя – Советский Союз – Российская Федерация. К.В. Кудряшов и А.А. Санькова полагают, что подобная идеальная конструкция подходит именно для очерчивания их правопреемства, но не более того, так как, например, Российская империя, Советский Союз и Российская Федерация как отдельно взятые государства совершенно не совпадают друг с другом по очень многим аспектам и поэтому многие сравнения и ретроспективы содержат столько погрешностей, что способны поставить под сомнения выводы, получаемые таким способом.

К.В. Кудряшов и А.А. Санькова напомнили научной аудитории, что утверждение о том, что «Россия – тюрьма народов!» давно муссируется многими учёными, политиками, выдающимися деятелями как нашего Отечества, так и мирового зарубежья. Оно пережило своего автора – французского маркиза Астольфа де Костина, да и саму книгу, в которой оно было оставлено потомкам: «Россия в 1839 г.». Для исторической правды К.В. Кудряшов и А.А. Санькова подчеркнули, что де Костин писал о незавидном положении всех народов, пребывавших под властью тирана, самодержца и деспота Николая I, то есть Астольф де Костин включал сюда и русский народ, но всё увиденное им в России он действительно описывал лишь в мрачных тонах, критиковал произвол российских властей, несовершенство её судебной системы, российскую показухность в которой причудливо переплелись и

благоговейный восторг, и язвительный сарказм, и отсутствие гражданского общества, и всеобщее, по его мнению, рабство и многое другое. Однако русофобы всех мастей ухватились за главную для них фразу: «Сколь необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора». Это утверждение активно использовал В.И. Ленин, а вслед за ним и другие коммунистические и советские лидеры СССР. Фактически, оно было положено в основу национальной политики в Советском Союзе и стало основой национально-государственного строительства, при котором русский народ за все годы Советской власти так и не стал титульной нацией и на громадной территории, превышающей 22,4 млн. км² не появилось ни одного русского национально-государственного образования. Это оправдывалось борьбой с великодержавным русским шовинизмом и преподносилось как некая расплата за якобы привилегированное отношение к русскому народу в Российской Империи.

Такой подход представляется К.В. Кудряшову и А.А. Саньковой ошибочным, так как, по их мнению, нельзя считать Российскую Империю националистическим государством, где якобы только русские имели разносторонние преференции, преимущества и привилегии от государства перед другими народами России. Это было бы в корне неверно. Крепостного права многие народы России не знали вовсе. В 1649 г. оно было распространено, в основном, на русских крестьян, затем, по мере присоединения территорий на западном направлении, в Россию попали и крепостные с присоединённых территорий Белоруссии, Украины, Прибалтики, Польши, Финляндии, Бессарабии и др. В то же время народы Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, Северного Кавказа, Закавказья и др. регионов страны крепостного права не знали.

К.В. Кудряшов и А.А. Санькова полагают, что постоянное вхождение или присоединение к Российской империи новых областей приводило к тому, что в неё входили территории со своей культурой, традициями и обычаями, а Верховной российской власти при проведении внутренней политики страны необходимо было это учитывать. К.В. Кудряшов и А.А. Санькова высказали предположение, по чему Астольф де Костин, будучи яростным приверженцем монархии по своим политическим взглядам, так обрушивался на Российскую Империю и Николая I (единственного человека, с которым ему, по его же словам, было приятно общаться), достаточно вспомнить, что поездка французского маркиза состоялась всего через двадцать семь лет после того, как предшественник Николая I навсегда похоронил и «Великую» французскую армию, и долгосрочные планы французской буржуазии, да и сами радужные перспективы Франции на мировое господство. К.В.

Кудряшов и А.А. Санькова думают, что необходимо обратиться ещё к одному, крайне важному для заявленной темы, фактору. Во время вступления на престол Александра I Российская империя уже была крупнейшей страной мира и по своим размерам, и по своему национальному многообразию. В силу этого имеет смысл рассмотреть именно национальную политику этого российского государя. Национальная политика Александра I позволяет понять не только процессы, происходившие в России первой четверти XIX века, но и наглядно высветить позицию власти в отношении и присоединённых земель, и народов, их населявших.

К.В. Кудряшов и А.А. Санькова считают, что Александр I проводил национальную политику практически в большинстве регионов страны: в Закавказье и Северном Кавказе, в Польше, Прибалтике, Сибири, Финляндии и на Дальнем Востоке. Каждый из названных регионов был по-своему неповторимым, имеющим и свои традиции, и свои обычаи, и свои «вековые» конфликты. Исследование своеобразия внутренней политики Российской империи эпохи Александра I, направленной на национальные окраины страны, представляется необходимым для полноценного раскрытия национальной политики Российской империи в целом. Ограниченные регламентом выступления, они предложили рассмотреть основные векторные направления национальной политики Александра I лишь в землях, населённых финнами.

Именно Александр I создал российский вариант Великого княжества Финляндского. До этого земли, населённые финнами, веками входили в состав Королевства Швеции. Пётр I (1721 г.) и его дочь Елизавета Петровна (1743 г.) после побед русского оружия, включили в состав своего государства первые территории будущей Финляндии, но самое большое присоединение земель, населённых финнами, состоялось, когда Королевство Швеции проиграло русско-шведскую войну 1808-1809 гг. Именно тогда Швеция утратила Финляндию навсегда, а в состав России вошла территория, превышавшая 331 тыс. км² с населением более 1,2 млн. чел. На новой присоединённой территории Российской империи необходимо было проводить особую национальную политику, поскольку в состав империи вошли земли с двумя традиционно проживавшими в Финляндии народами, которых в России ранее не было: правящее национальное меньшинство – шведы и подавляющее большинство – финны. Этого не изменит и столетнее пребывание Финляндии в составе России: в 1914 г. финны составят около 87%, шведы – около 13%. Такое станет возможным в результате того, что Александр I наделил эти земли большой самостоятельностью и предпочёл именно для этого региона крайне сбалансированную, сдержанную, бо-

лее мягкую внутреннюю политику, чем, например, та, которую он проводил в губерниях, населённых преимущественно русским населением. К.В. Кудряшов и А.А. Санькова считают, что Александр I фактически спас тогда и финский язык, и финскую национальную самобытность, и финскую культуру. Он полностью прекратил на территории, заселённой преимущественно финнами, делопроизводство на шведском языке, но не стал вводить и делопроизводство на русском языке. Чтобы понять значение этого шага Александра I, достаточно вспомнить, что до начала XIX века на этой территории многие столетия всем управляло шведское меньшинство и официальным языком был только шведский. Теперь же финны не просто получили право свободно использовать свой родной язык в кругу собственного общения; он теперь становился государственным. Впервые в истории Финляндия стала признаваться государством, хотя и государством в государстве.

К.В. Кудряшов и А.А. Санькова делают вывод о том, что особенности такого положения территории, а главное – опасности, таившиеся в нём, представляется, понимали и Александр I, и последующие венценосцы, но, очевидно, желание сохранить для российской власти лояльность финских элит для российских монархов было главным. Сейм, представлявший собой сбор представителей различных категорий населения, реализовывал вопросы управления Великим княжеством Финляндским, на территории которого нельзя было теперь вводить новые законы, либо отменять старые без согласия этого органа власти. В общении с Санкт-Петербургом время от времени возникали бюрократические проблемы и вопросы, однако министрам и статс-секретарям удавалось достигнуть приемлемых для обеих сторон результатов. Финский сейм был реально самостоятелен: например, он самостоятельно отменил наказание розгами и провозгласил свободу учреждений. Власть была стабильной, система отношений Российской империи и Великого княжества Финляндского держалась на обязательствах российского руководства и клятвах подданных финнов более ста лет и функционировала эффективнее, чем современные договоры Европейского Союза с современной Финляндией. Княжеством управлял генерал-губернатор. Его, как и любых других чиновников, назначал Император. Комитет главного управления Финляндии, состоявший из 12 местных жителей, которые подчинялись генерал-губернатору, руководил всеми административными вопросами. Из 12 членов комитета 6 представляли дворянские сословия, а 6 нет. Княжество сохраняло полную самостоятельность в системе образования и самоуправления. Российский император назначал генерал-губернатора и других чиновников, но, как правило, изначально их кандидатуры согласовывались с

финляндским сеймом. В остальных же аспектах развития княжества никаких ограничений и никаких попыток задавить национальное движение или полностью подчинить России народы Финляндии царской властью не предпринимались.

В экономическом плане Финляндия получила от России огромную самостоятельность. К.В. Кудряшов и А.А. Санькова полагают, что финский лев родился, окреп и вырос на груди российского орла, благодаря чему сама Финляндия жила до 1917 г. без каких-либо потрясений, а Великое княжество Финляндское в составе Российской империи в вопросах экономики, законодательства и культуры было куда более независимым, чем современная Финляндия в составе Европейского Союза. При этом финны от российского государства получали больше, чем отдавали ему, и проводимая в таком ключе российскими самодержцами национальная политика сохранялась даже тогда, когда Финляндия стала делать серьёзные успехи в промышленности и мало-помалу становиться богаче самой Российской империи. Финский экспорт не ограничивался только Западом, он был направлен и на Восток, а основная масса финнов повышала свой достаток за счёт дешёвого русского зерна. Вхождение в состав Российской империи не мешало бурному развитию финского искусства, а цензура сводилась лишь к тому, что в газетах нельзя было порочить императора и российскую власть. Споры со свободой слова возникали в Великом княжестве Финляндском реже, чем сейчас в современной Финляндии.

К.В. Кудряшов и А.А. Санькова, считают, что благодаря прогрессивной, гибкой и очень сдержанной национальной политике Александра I и других самодержцев Российской империи проблемы финансовой политики не перекладывались на плечи финских налогоплательщиков, а независимости Российская империя в XIX-XX вв. дала финнам больше, чем современный Европейский Союз в XXI в.

Очевидно, что Александр I и последующие императоры не стремились тотально подчинить и уничтожить присоединённые Россией народы и многочисленные этнические общности, а, наоборот, стремились сохранить их национальную идентичность, культуру и самобытность. И очевидно, что все клише, применяемые по отношению к Российской империи как государству, являющемуся тюрьмой народов, научно неверны.

Все подобные обвинения для России не новы, они являются частью информационной войны по формированию «чёрной легенды», которую ещё со времён Ивана IV Грозного ведут страны Запада. Цель этой работы очевидна: дискредитация России в мировом сообществе любым образом и способом, значительное ослабление её позиций, воз-

ложение ответственности на наше государство по зачастую просто придуманным западными странами обвинениям и, как итог, требование признать наклеенные Западом ярлыки, раскаяться и понести ответственность, «заплатить за допущенные в прошлом ошибки».

Общеизвестно, что в ходе колонизации своей территории США уничтожили до 90% коренных жителей; полностью исчезло более тысячи автохтонных североамериканских языков, так как исчезли их носители. При этом никто ни в прошлом, ни сейчас не называет Штаты тюрьмой народов, хотя после такой внутренней национальной политики их можно было бы назвать «кладбищем народов».

Однако, как показал затем 1917 г., ставки царизма на этнократические элиты не оправдали себя, а с русским народом царизм уже успел расстаться (Кудряшов, 2021, стр.208-2016).

ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Акопов Григорий Леонидович – докт. полит. наук, проф., директор Ростовского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Ростовского филиала МГТУ ГА (г. Ростов-на-Дону) Ростовского филиала МГТУ ГА (г. Ростов-на-Дону) и *Узденов Таусолтан Аубекирович* – канд. полит. наук, доц., ректор Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева (г. Карачаевск) считают, что общество является динамично развивающимся «живым» организмом», которое подвержено дискретному изменению как за счёт внутренних, так и за счёт внешних факторов воздействия. По их мнению, политические элиты выступают важнейшим элементом механизма этого развития. Однако одной из важнейших характеристик их в современном мире является достаточно активная деятельность в он-лайн среде. Государство по своей сути содержит ряд обязательных атрибутов, которые помогают осуществлять контроль за общественной и территориальной целостностью. Как правило, данные механизмы организации общественной жизни реализуются за счет использования правоприменительной системы. Однако волна информационной и коммуникационной мировой трансформации, перед каждым государством поставила новые вызовы. И первым из таких вызовов стало использование сети интернет во всех сферах жизнедеятельности. Информационная революция коснулась и государственного аппарата. В настоящее время в Российской Федерации активно используется информационная платформа «Электронное правительство». Но

это лишь один из возможных формальных способов использования электронной коммуникации.

С развитием информационно-коммуникационных (сетевых) технологий начался новый этап развития демократических процессов. Теперь, используя современные технологии связи (с помощью сервиса моментальных сообщений или интернет-голосования), можно получить реальную возможность вовлечения в процесс принятия значимых политических решений практически всех активных граждан, что создаёт условия для подлинного и эффективного народного контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов власти.

Электронные коммуникации на базе сети Интернет вошли во все сферы жизнедеятельности общества: начиная от использования в целях удовлетворения индивидуальных потребностей в развлечении, получении информации, осуществлении профессиональных функций до формирования массовых настроений в обществе. Политическая коммуникация стала процессом передачи политической информации, в ходе которого, она курсирует от одной части политической системы к другой, а также циркулирует между политической и социальной системами.

Сеть интернет предоставила нам возможность практически абсолютной безбарьерности, это касается как географических и территориальных границ, а также языковых. Следовательно, интернет способствует формированию всё новых социальных связей, опирающихся, в том числе, на общность политических интересов аудитории. Механизм вовлечения и использования интернет-ресурсов повсеместно предоставил возможность интеграции в общемировые и глобальные коммуникационные и политические процессы, формируя диалоги. В ходе социально-политических диалогов между акторами, которые зачастую выступают оппозиционными элементами коммуникационной сферы, формируются конфликты или столкновения интересов разных социальных групп. Поскольку общество, всегда находится в динамике развития, такие конфликты интересов перманентны, и пребывают в различных стадиях своего развития (Акопов, 2021, стр. 189-195).

Шабров Олег Федорович – докт. полит. наук, профессор кафедры государственной политики Факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова, генеральный директор Консалтинговой компании «Академ-Групп», президент Академии политической науки, главный редактор научного альманаха «Моделирование в социально-политической сфере» (г. Москва) рассмотрел актуальные вопросы, связанные с глобальными элитами и современным государственным управлением.

Аверин Александр Николаевич - докт. филол. наук, проф., заместитель декана юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва) посвятил своё выступление проблемам формирования российской государственной элиты.

Чернышов Алексей Геннадьевич – докт. полит. наук, проф. кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) затронул, крайне сложную тему, направленную поиску элиты, которая нужна современной России.

С полным содержанием всех выступлений можно ознакомиться в опубликованном по результатам Круглого стола сборнике – *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону. Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2021. – 421 с.*

Таким образом, в результате дальнейшего развития страны, её успешной централизации Московским государством, при последующем формировании элит уже в самой Российской империи, оказались соединены политические, социальные и экономические традиции как древнерусской государственности, так и Византия, и Золотой Орды, при значительном влиянии общеевропейских традиций эпохи Нового времени.

Список литературы

- Акопов, Г. Л., & Узденов, Т. А. (2021). Эффективности применения интернет-коммуникаций в деятельности политических элит. В *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону* (с. 189–195). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.
- Ашин, Г. К., & Понеделков, А. В. (2001). *Основы политической элитологии*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Глобачев, К. И. (2009). Доклад начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева директору Департамента полиции 5 февраля 1917 г. В *Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения*. Москва: РОССПЭН.
- Зерциков, Ю. С. (2021). Уважаемые коллеги, дорогие друзья, сограждане! В *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону* (с. 7–8). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.

- Зырянов, С. Г., Алдошенко, Е. В., & Аверьянова, Д. В. (2021). Внутриэлитные группы в Челябинской области: Динамика рейтинга влияния во втором десятилетии XXI века. В *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону* (с. 47–56). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.
- Карабущенко, П. Л., & Понеделков, А. В. (2021). Геополитическое измерение современной Евразии. В *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону* (с. 287–298). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.
- Карабущенко, П. Л., Понеделков, А. В., & Воронцов, С. А. (2019). Политические элиты Российской Империи в оценке В.О. Ключевского. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, (2), 119–124.
- Карабущенко, П. Л., Понеделков, А. В., Ляхов, В. П., & Разумец, В. М. (2019). Великая русская революция и кризис элит. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 8(111), 138–142.
- Кудряшов, К. В., Понеделков, А. В., & Санькова, А. А. (2021). Национальная политика Российской Империи. В *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону* (с. 209–216). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.
- Пляйс, Я. А. (2021). Российская империя как неклассическая империя: Причины возникновения, этапы развития, современное состояние. В *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону* (с. 10–12). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.
- Попов, М. Ю., & Брюханова, Н. В. (2021). Деструктивные факторы формирования и функционирования региональных элит в постсоветской России. В *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону* (с. 154–164). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.
- Сонина, Е. О., & Шепилов, С. В. (2021). Роль региональной элиты в политическом самоопределении субъектов Российской Федерации. В *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону* (с. 140–146). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.
- Субетто, А. И. (2021). Ноосферное лидерство России в эпоху великого эволюционного перелома и родов Действительного разума. В *«Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону* (с. 13–41). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.

- Хрусталеv, В. М. (Ред.). (2012). *Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны* (Т. 1). Москва: ПРОЗАИК.
- Черкасова, Татьяна Павловна. (2011). *Инновационный экономический рост в посткризисной России: Институциональная модель и механизм государственной политики*. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та. Извлечено от <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19973662>
- Черкасова, Т.П., & Аксенов, Е. А. (2016). Модели взаимодействия государства и бизнеса в системе публичного управления: Мировой опыт. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 4 (71)).
- Черкасова, Т.П., & Шубина, Л. В. (2020). Общественные организации как институциональный инструмент публичной политики поддержки среднего и малого предпринимательства. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, (3), 219–227.
- Шатковская, Т. В. (2021). Законодательное закрепление социальной ответственности российской политической элиты: От истоков к современности. В «*Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций*»: Сборник материалов Круглого стола 4 июня 2021 г., Ростов-на-Дону (с. 106–111). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.

References

- Akopov, G. L., & Uzdenov, T. A. (2021). The Effectiveness of the Application of Internet Communications in the Activities of Political Elites. In “*Geopolitical, socio-cultural, elitological aspects of the formation, degradation and revival of imperial intentions*”: *Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don* (pp. 189–195). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).
- Ashin, G. K., & Ponedelkov, A. V. (2001). *Fundamentals of Political Elitology*. Moscow: Book House “LIBROCOM.” (In Russian).
- Cherkasova, T. P. (2011). *Innovative Economic Growth in Post-Crisis Russia: Institutional Model and State Policy Mechanism*. Volgograd: Volgograd State University Press (In Russian).
- Cherkasova, T. P., & Aksenov, E. A. (2016). Models of interaction between the state and business in the system of public administration: World experience. *Science and Education: Economics and Economy; Entrepreneurship; Law and Management*, 4, 71 (In Russian).
- Cherkasova, T. P., & Shubina, L. V. (2020). Public organizations as an institutional tool of public policy to support medium and small entrepreneurship. *State and municipal governance. Scientific Notes*, 3, 219–227 (In Russian).
- Globachev, K. I. (2009). Report of the Head of the Petrograd Security Office K.I. Globachev to the Director of the Department of Police on February 5, 1917. In *The Truth about the Russian Revolution: Memories of the Former Head of the Petrograd Security Branch*. Moscow: ROSSPEN (In Russian).

- Karabushchenko, P. L., & Ponedelkov, A. V. (2021). The Geopolitical Dimension of Contemporary Eurasia. In *Geopolitical, Socio-Cultural, and Elitological Aspects of the Formation, Degradation, and Revival of Imperial Intentions: Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don* (pp. 287–298). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., Ponedelkov, A. V., Lyakhov, V. P., & Razumets, V. M. (2019). The Great Russian Revolution and the Crisis of Elites. *Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*, 8, 138–142 (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., Ponedelkov, A. V., & Vorontsov, S. A. (2019). Political elites of the Russian Empire in V.O. Klyuchevsky's assessment. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*, 2, 119–124 (In Russian).
- Khrustalev, V. M. (Ed.). (2012). *Diaries of Nicholas II and Empress Alexandra Feodorovna* (Vol. 1). Moscow: PROZAIK (In Russian).
- Kudryashov, K. V., Ponedelkov, A. V., & Sankova, A. A. (2021). The National Policy of the Russian Empire. In *Geopolitical, socio-cultural, and elitological aspects of the formation, degradation, and revival of imperial intentions: Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don* (pp. 209–216). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).
- Plyais, Y. A. (2021). Russian Empire as a Non-Classical Empire: Reasons for Emergence, Stages of Development, Modern State. In *Geopolitical, Socio-Cultural, and Elitological Aspects of the Formation, Degradation, and Revival of Imperial Intentions: Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don* (pp. 10–12). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).
- Popov, M. Y., & Brukhanova, N. V. (2021). Destructive factors of formation and functioning of regional elites in post-Soviet Russia. In *Geopolitical, Socio-Cultural, and Elitological Aspects of the Formation, Degradation, and Revival of Imperial Intentions: Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don* (pp. 154–164). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).
- Shatkovskaya, T. V. (2021). Legislative consolidation of social responsibility of the Russian political elite: From origins to the present. In *Geopolitical, socio-cultural, and elitological aspects of the formation, degradation, and revival of imperial intentions: Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don* (pp. 106–111). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).
- Sonina, E. O., & Shepilov, S. V. (2021). The Role of the Regional Elite in the Political Self-Determination of the Subjects of the Russian Federation. In *Geopolitical, socio-cultural, and elitological aspects of the formation, degradation, and revival of imperial intentions: Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don* (pp. 140–146). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).
- Subetto, A. I. (2021). Noosphere Leadership of Russia in the Epoch of the Great Evolutionary Turning Point and Generations of the Actual Mind. In *Geopolitical, Socio-Cultural, and Elitological Aspects of the Formation, Degradation, and Revival of Imperial Intentions: Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don* (pp. 13–41). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).

Zershchikov, Y. S. (2021). Dear colleagues, dear friends, fellow citizens! In *"Geopolitical, Socio-Cultural, and Elitological Aspects of the Formation, Degradation, and Revival of Imperial Intentions: Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don"* (pp. 7–8). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).

Zyryanov, S. G., Aldoshenko, E. V., & Averyanova, D. V. (2021). Intra-elite groups in the Chelyabinsk region: Dynamics of influence rating in the second decade of the XXI century. In *Geopolitical, Socio-Cultural, Elitological Aspects of the Formation, Degradation and Revival of Imperial Intentions: Proceedings of the Roundtable on June 4, 2021, Rostov-on-Don* (pp. 47–56). Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА (In Russian).